

ОТЗЫВ

официального оппонента,
доктора архитектуры, профессора Кармазина Юрия Ивановича
на диссертационную работу Лапшиной Елены Геннадьевны
"АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА",
представленную на соискание ученой степени доктора архитектуры по
специальности 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

На отзыв соискателем были представлены следующие материалы: текст диссертации в двух томах: первый том, включающий текстовую часть объемом 312 страниц, библиографический список – 364 наименования; второй том, включающий 70 страниц с таблицами, выполненными автором по теме диссертационного исследования; автореферат диссертации.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, пяти глав и заключения, в котором сформулированы результаты исследования.

Работа посвящена одной из актуальных проблем современной архитектуры: пространственному развитию технократической цивилизации в ее архитектурном выражении, связанном с нарастанием динамики в жизни современного общества. Актуальная проблематика состоит в поиске возможностей трансляции традиционных типов культурных норм и ценностей, наработанных человечеством, в новую техносреду на уровне организации жизненного пространства в современном городе средствами архитектуры. Кардинальные изменения уклада жизни городского населения в XX - XXI вв., его усреднение и обезличивание связаны с кризисом в развитии современного общества.

Архитектура как организация жизненного пространства человека требует глубокого пересмотра основных, базовых ее категорий. В первую очередь это относится к категории "пространство", ставшей одной из весьма проблематичных в современной теории и порядком дискредитированной необдуманной "практикой".

В этом смысле, обращение к категории "пространство" представляется оправданным. Автором рассматриваются три аспекта проблемы. Во-первых, исследуется феномен пространства во взаимодействии социумов в пролонгированной истории: как традиционных обществ, вызревающих в рамках той или иной общественной формации, религии, этноса, региона, с одной стороны, так и в недрах новой техноцивилизации, на базе крупных городских поселений современного интернационального, глобализированного мира, – с другой. Во-вторых, анализируются созданные в XX – начале XXI вв. мастерами архитектуры теоретические концепции и модели архитектурного пространства. Наконец, затрагивается методологический аспект архитектурного пространства в связи со сменой научной парадигмы в теории архитектуры, что требует разработки нового понятийно-терминологического аппарата, новых методов моделирования пространства в архитектурном теоретическом исследовании, а также в проектной и учебной практике.

Гипотеза исследования исходит из обращения автора к проблеме пространственного развития современной техноцивилизации с точки зрения ее влияния на *изменение природы архитектурного пространства*.

Объект исследования – архитектурное пространство как ноумен в профессии архитектора и феномен материальной культуры человечества, обладает особой фундаментальностью в теории архитектуры.

Предмет исследования связан с жизненным пространством человека, принципами его организации средствами архитектуры в условиях взаимодействия и обостренной оппозиции принципиально разных типов общественной организации – традиционного (регионы, народы, конфессии) и техногенного общества.

Теоретическая база исследования основывается на анализе достаточного числа теоретических и практических трудов, включающих фундаментальные вопросы теории архитектуры, а также междисциплинарные связи.

Цель настоящего исследования соответствует теме. *Задачи* выстроены логично, исходя из поставленной цели, они определили структуру исследования.

В первой главе "ПРОБЛЕМА ПРОСТРАНСТВА В АРХИТЕКТУРЕ" рассматриваются основные понятия и определения, изучаются базовые теоретические аспекты пространства в архитектурной науке и смежных областях знания, дается определение архитектурного пространства как поля, выявляющего значимые центры в жизненном пространстве человека и социума, предлагается система "полей" архитектурного пространства.

Заслуженное внимание уделено пространственным концепциям в теории архитектуры XX - XXI вв.: от Ладовского Н., Габричевского А., Бринкмана А. до Бокова А., Добрицыной И., Дуцева М. и других, обращавшихся к проблеме пространства как основной категории в теории архитектуры и основного материала в профессии архитектора. В данной работе случае акцент поставлен на динамическом аспекте: напряжение между местом текущего пребывания человека как потребителя и местами расположения необходимых для потребителя ресурсов создает потенцию движения человека в пространстве. Это позволило сформулировать определение архитектурного пространства как поля напряжения, создающего и реализующего потенцию движения человека в окружающем мире. Выявлено, что динамическая форма существования человека в своем окружении определяет основной принцип организации архитектурного пространства, связанный с выполнением человеком движений – как телесного (материального) уровня, так и идеального (ментального). Результаты исследования материальной составляющей архитектурного пространства представлены во второй главе, в третьей главе исследуется уровень абстрактно-логических моделей, в четвертой главе - образно-символический.

Во второй главе "ДИНАМИКА КАК СУЩНОСТЬ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА" рассмотрено взаимодействие человека и его окружения – мира вещей и явлений. Автор трактует архитектурное пространство как поле действия.

При этом он выделяет несколько уровней движения человека: биомеханический, психофизиологический, интеллектуальный и социокультурный. Первые два уровня рассматриваются как материальный аспект пространственного формообразования, а последующие – как идеальный. Материальная составляющая архитектурного пространства традиционно анализируется как морфология архитектурной формы. В данном случае рассматривается морфология архитектурного пространства с учетом движения человека – его физиологии активности и феноменологии восприятия, то есть – движение на телесном уровне. Выделенный уровень включает исследование как индивидуальных возможностей человека, так и технических дополнений, усиливающих его природные данные: в смысле пространственного восприятия и в отношении освоения, выстраивания пространственной системы в рамках архитектуры.

Далее автор полагает, что ядро, определяющее сущность архитектуры и остающееся неизменным в рамках той или иной культуры, должно характеризоваться определенными универсальными свойствами архитектурного пространства. В данной работе было принято следующее положение: базовыми пространственными единицами являются пространственные архетипы, сформировавшиеся в ходе естественного освоения человеком природной окружающей среды – на уровне как физиологическом, так и психологическом. В теоретических исследованиях и практических разработках в архитектуре автором предложен перенос акцента с конструирования формы массы на организацию пространства. Такой переход определяет смену уровня рассмотрения базового предмета архитектурного проектирования - от материи к энергии, от массы к силе, от силы тяжести к двигательной активности человека, как справедливо утверждает автор.

Автором делается следующее утверждение: "существует определенный спектр базовых движений человека – как телесных, так и духовных, им соответствуют моторное и зрительное поле, а также пространственные архетипы,

которые наличествуют в любом обществе и культуре, однако проявляются они по-разному". Историческая динамика пространственных архетипов, выделенных автором и рассмотренных по отношению к архитектуре, при переходе от традиционного общества к техногенному вызывает постепенную смысловую трансформацию базовых архетипов.

В третьей главе "ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА" проработка темы моделирования архитектурного пространства приводит автора к рассмотрению архитектурного пространства как поля видения. Архитектурное пространство в виде динамичного поля моделируется в геометрии на основе групп линейных преобразований (движений). Используя такой подход, автор предлагает поставить в соответствие каждому виду моделируемого поля архитектурного пространства определенный вид геометрии.

Для геометрического моделирования пространственного поля действия выделена топология, как раздел математики, изучающей свойства связности геометрических фигур, для пространственного поля видения – проективная геометрия (перспектива) и аффинная геометрия (аксонометрия), а поле напряжения материала моделируется с помощью метрической геометрии, описывающей линейные и угловые размеры пространственной формы.

Анализ поля видения показывает необходимость перехода от классической статичной, ренессансной перспективы к рассмотрению динамической зрительной системы человека в рамках современного экологического подхода к визуальному восприятию. С этой целью автором принят к исследованию и методической разработке динамический принцип пространственного восприятия человека и предложен принцип моделирования архитектурного пространства "динамическая архитектурная перспектива". Авторский метод пространственного моделирования построен на основе динамического куба. Он на протяжении нескольких лет

опробован в учебном курсе "Объемно-пространственная композиция" на базе Пензенского государственного университета архитектуры и строительства.

В четвертой главе "ДИНАМИКА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЗНАКОВ И ОБРАЗОВ В АРХИТЕКТУРЕ" основное внимание уделяется архитектуре современного этапа развития техноцивилизации. Исследуется содержание "смыслового поля" - символика пространственной формы в архитектуре, ее связь с содержанием жизненного пространства человека, его значением, смыслом, выраженном в том или ином актуальном действии или движении. Автором выдвинута гипотеза о трансформации фундаментальных смыслов человеческого бытия на стыке двух эпох: традиционной и техногенной. Классическая архитектура соотносится с понятием монументальности и вечности, современная же новейшая архитектура рассматривается как среда, которая должна гибко реагировать на изменения жизни. Наряду с архетипами "башня" и "храм" (вертикаль), "лабиринт" (горизонталь) в качестве основного пространственного архетипа рассматривается "динамическая вертикаль", содержащая спираль как символ развития, движения. Примером ее воплощения стала Башня Татлина, являющаяся памятником мировой архитектуры и символом архитектуры XX века. На сегодня доминирующим назван архетип "экспансия", символизирующий "инсайт" или озарение, бесконечность и безграничность вселенной, "вечное движение", предстающее в форме сложных волновых структур.

При анализе архитектурного пространства современного города предложено рассматривать его динамику через пространственный образ, пространственный символ и миф места. Автор обращается к сравнительному анализу нового и исторического города по всем заявленным позициям.

Глава пятая "ДИНАМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА" подводит итог исследования всех четырех полей архитектурного пространства, очерченных в предыдущих главах. При этом

оговаривается синкретичность полей архитектурного пространства как целостного явления, динамичного по своей природе.

Динамическая концепция архитектурного пространства, разработанная автором, включает принципиальные схемы и модели процессов, формирующих архитектурное пространство. Рассмотрена и акцентирована роль движения на разных уровнях. Из них выделены следующие: движение человека и социума, динамика архитектурного пространства как поля, генерируемого как по отношению к отдельным зданиям или сооружениям, так и на определенной территории – города, страны, планеты. Утверждается взгляд на динамическую причинно-следственную связь между внешней архитектурной формой и скрытыми в ней внутренними силами, процессами, протекающими во времени и выливающимися в пространственные формы. Одновременно утверждается взгляд на самого человека как на активную составляющую искусственного мира, им создаваемого – архитектурного пространства. Человек в процессе организации архитектурного пространства рассматривается как центральная фигура, которая активно воздействует на него, генерирует его самим фактом своего присутствия в мире.

В итоге принцип движения в архитектуре рассмотрен автором в виде алгоритмов динамики пространственного формообразования, включенных в комплексную модель генерации архитектурного пространства. Архитектурное пространство при этом понимается как результат взаимодействия человека и среды – в ее натуральной, природной ипостаси и в социокультурном виде. Предложена теоретическая модель архитектурного пространства, которая раскрывает его основное качество – динамическое. В центре построения модели находится человек. Морфология, феноменология и символика пространства в архитектуре рассматриваются, соответственно, на основе физиологии активности человека, психологии его восприятия, порождаемых им логических моделей и смысло-образов. Разработанная модель архитектурного пространства предлагается автором

в качестве методологической основы исследовательского подхода к проблематике архитектурного пространства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Впервые разработана авторская концепция архитектурного пространства как динамической системы в архитектуре, определена его гуманитарная сущность, сформулированы основные концептуальные положения:

- представление о феномене архитектурного пространства как о динамической системе взаимодействия взглядов и знаний человека с закономерно связанными предметами и явлениями в окружающей среде.

- расширенное понятие архитектурного пространства и его определение как поля напряжения, создающего потенцию движения человека в пространственной среде, окружающем мире;

- гипотеза об изменении природы архитектурного пространства в рамках техноцивилизации: историческое время как всеобщая форма смены состояний материи определяет качественные сдвиги в социокультурном контексте архитектуры, эволюционные и революционные изменения находят отражение в смене стандартов, смыслов и образов в архитектуре;

- тезис о необходимости для сохранения человеческой природы и гуманной сущности архитектурного пространства, наряду с технической трансформацией, обязательной рекультивации базовых, традиционных свойств последнего;

- динамическая концепция архитектурного пространства, объясняющая его гуманитарную основу и сущность архитектурной деятельности человека, которая рассматривает следующие факторы пространственной изменчивости: физическое движение человека и психофизическая подвижность его зрительного восприятия; пространственно-временная *динамика формы* в архитектуре в рамках объемного и социокультурного формирования городского пространства;

- теоретическая модель архитектурного пространства как динамической системы определяет алгоритмы пространственного взаимодействия человека и его жизненного пространства: динамические преобразования архитектурного

пространства, динамическое восприятие визуального пространства, пространственно-временная динамика архитектурного формообразования, смысловая трансформация архитектурного пространства;

- методическая конструкция для теоретических исследований и практических разработок проблем архитектуры с позиции динамических свойств архитектурного пространства: мировоззрение, онтология, восприятие формы и ее реализация.

Все это свидетельствует о значительном масштабе проделанной работы, о ее научной новизне. Полученные результаты представляются как весьма ценные для развития теории архитектуры, а в конечном счете – для создания полноценной и гуманной среды обитания человека, наших современников и потомков.

Структура диссертации логична, обоснована. Графоаналитические таблицы в целом раскрывают содержание текстовой части диссертации. Автореферат отражает основные положения диссертационного исследования. Список публикаций достаточно полный и отражает основные аспекты научной работы, соответствует требованиям ВАК.

У оппонента имеются замечания к работе.

1. В работе практически не нашли отражения критические работы о категории "пространство" в архитектуре. "Пространство" рассматривается автором как позитивная сущность, благорасположенная к архитекторам, в то время как это - понятие (а, скорее, метафора профессионального языка), за которым до сих пор таятся непростые вызовы, в то время как попытки непосредственной реализации метафоры "пространство" в архитектурной практике и теории довольно неоднозначны и заставляют сегодня пересмотреть "пространственный энтузиазм" давнего (1920-е гг.) и недавнего прошлого. Проблематизация и критическая работа с центральной категорией диссертационного исследования представляются необходимыми направлениями, способными существенно обогатить исследование.

2. Другая центральная категория диссертационного исследования - динамика - также принимается как сама собой разумеющаяся ценность в архитектуре (а это

далеко не очевидно и всё более начинает сегодня подвергаться критике). Поэтому не вполне ясен и предмет работы (формулировки *объекта* и *предмета* исследования чрезмерно общи; кроме того, ни в "объекте", ни в "предмете" нет ни слова о динамике, что не может не обратить на себя внимание). Предметное представление об архитектурном пространстве как динамической системе остаётся во многом вопросом читательской интуиции, способной соединить различные типы движения - от перемещения зданий до модификации смыслов. Принципиально различная природа обсуждаемых типов движения не позволяет им соединиться в едином предмете, сколь бы системным он ни объявлялся. Работа "на стыках" дисциплин и предметов знания предполагает не только особенное искусство исследователя, но и специальное выстраивание междисциплинарного пространства, в котором идёт такая работа, т.е. акцентированную заботу о методологии исследования. Акцентированную настолько, что в силу своей сложности и изощрённости она могла бы стать собственно предметом исследования и занять всё его содержание - замечательно при этом восполнив вопрос о системности (опыт междисциплинарных исследований со второй половины XX в. как раз свидетельствует о переносе принципа системности с натурального "объекта" (в данном случае - архитектурного пространства) на специально выстраиваемый предмет (или т.н. метапредмет) описания: система - это система знаний и представлений о сложном объекте).

3. При столь фундаментальной формулировке темы и цели исследования, можно было бы ожидать в итоге радикальных предложений об обновлении композиционных представлений и категорий, принципов формообразования в архитектуре. Однако этого нет; автор, напротив, стремится привязать свои предложения и выводы к известному концептуальному каркасу теоретико-методических постулатов, видимо - оставляя задачу их пересмотра на потом.

Оппонент искренне желает автору развернуть в дальнейшей работе те аспекты заявленной темы, которые - очевидно в силу её многокомпонентной ёмкости - остались ресурсом развития.

Указанные замечания не снижают ценности работы, которая является законченным исследованием и соответствует требованиям п.9 "Положения о порядке присуждения ученых степеней", утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Соискатель Лапшина Елена Геннадьевна достойна присуждения ей ученой степени доктора архитектуры по специальности 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Профессор кафедры
теории и практики архитектурного проектирования
Воронежского государственного технического университета,
доктор архитектуры

Кармазин Юрий Иванович

11.11.2016

тел. 8 (473) 271-54-2
e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования "Воронежский государственный технический
университет" (сокращенное название - ВГТУ)
394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84
Тел./факс: +7(473) 271-59-05,
e-mail: chancellery@vgasu.vrn.ru